

Глоть...

Как только я вошла в Императорский дворец и увидела лицо Льюиса, то неожиданно для себя разрыдалась. Слезы, вырвавшись наружу, никак не останавливались, а с ними потекли ещё и сопли. Что это за безобразие?!

— Ваше... Ваше хмк... Величество-о-о-о-о хнк...

— ...

— Старший бра-а-ат... хнк... хмк... ы-а-а-а-а...

У нас с братом было лишь одно сходство — чёрные, словно смоль, волосы, как у нашей матери, Императрицы. Они были единственным доказательством того, что мы с Льюисом родные брат и сестра.

Но, в отличие от моего брата, у меня были карие глаза. Его же глаза были ярко-красными, цвета крови, как и у нашего отца, прошлого Императора. Из-за этого люди пугались каждый раз, когда сталкивались с ним взглядом. Но сейчас Льюис странным взглядом смотрел лишь на меня.

Это все было слишком трогательно... Лицо, по которому я скучала и хотела безумно увидеть, сейчас пред моими глазами.

В этот момент я почувствовала на себе странные взгляды. Спереди - взгляд Льюиса, а сбоку - взгляд Хереса. Однако даже взгляды этих двоих не могли остановить мои слезы.

"Ты жив... Господи, жив... и это наяву!"

Я до сих пор отчетливо помню кровь, капающую с Льюиса, прямо на мои руки. Поэтому даже видя его перед собой, мне с трудом вериться, что это не сон. Однако Льюис жив. И это естественно, раз я вернулась во времени. Однако это не значит, что мои глубокие впечатления от будущего уменьшились.

Мне захотелось убедиться, что он жив, и я потянула руку вперед, но на мгновение остановилась. Хоть он и мой старший брат, но это не отменяет правил: до тела Императора нельзя было бесцеремонно дотрагиваться.

Кроме того, то, что я так разрыдалась, уже слишком странно. Если бы я коснулась лица Льюиса здесь и сейчас, то мне пришлось бы объяснять, почему я это делаю. При этом мне нечего было сказать. Не могу же я ему сообщить, что вернулась в прошлое!

Но слёзы никак не хотели останавливаться. Взглянув на меня в таком виде, Льюис цокнул языком и неохотно вручил платок со словами:

— Дурёха, перестань плакать.

— Когда я увидела своего старшего брата... хнык...мне стало так хорошо... хнык...

— ...

— Шмыг.

Я высморкалась в носовой платок Льюиса. Но вместо того, чтобы перестать плакать, я вновь разрыдалась.

— Если собрать все твои слезы, то можно будет закрыть рот всем тем, кто жалуется во время засухи.

Я знаю, что плачу без какого-либо повода. Но каждый раз, когда Льюис что-то говорит, я вновь начинаю рыдать.

"Ты прав, братец, но, если б ты знал из-за кого же я плачу!"

Льюис жив. К тому же выглядит он так же, как и всегда.

— Как Вы можете такое говорить... я... хнык...почему... хнк... не знаю почему плачу...хы-ы...

— Хм, наверное, потому что скучала по мне. Моя бесчувственная сестра вспомнила обо мне. Неужели поумнела после того, как вышла замуж? — с непринуждённой улыбкой спросил Льюис.

— Хнык... А это... я всегда... хмк... много думала о тебе!

Я была так счастлива снова увидеть его! Если вспомнить, то в детстве, Льюис постоянно подшучивал надо мной, и я всегда противостояла его подколам.

Он улыбнулся и посмотрел на меня, будто также, как и я, вспоминал детство или же просто мой вид был смешным.

— Я огорчился, что ты вышла замуж. Но, видимо, в этом есть и что-то хорошее.

— Мой старший бра-а-а-ат! Хны-ык.

"Я должна сейчас же прекратить! Сделать вид, что ничего не было и просто улыбнуться брату," — я понимала это головой, но мои эмоции не поддавались контролю. В итоге, не выдержав, я снова начала рыдать. Льюис, увидев меня такой, приоткрыл рот от удивления.

— Мой старший бра-а-ат... Хххп... Я действительно очень сильно хотела тебя увидеть!

На протяжении 5-ти минут я редела без остановки. Сначала Льюис думал, что это очередное неожиданное происшествие, как вдруг его лицо потемнело, и он посмотрел на Хереса холодным взглядом.

— Что-то случилось?

Его глаза стали холоднее, чем раньше. Но я и не подозревала, что он подумает, что причина моих слез — Херес.

Увидев Льюиса, я как будто вернулась в своё детство, а не на пять лет назад. Когда я была маленькой, если что-то меня огорчало, я приходила к нему и начинала плакать, не говоря причины. Повзрослев, я больше не позволяла себе перед кем-либо плакать.

— Эйлин...

— Хнык...

В голосе Льюиса слышалась озорство. В эту секунду я поняла, что он хочет сказать. Пристально посмотрев на меня, он прошептал:

— Ты становишься всё уродливее и уродливее...

<http://tl.rulate.ru/book/40883/992534>